

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Марта 15. № 6. 1888 года.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича (*).

Раскуютъ мечи своя на орала и копія своя на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча и не навыкнутъ къ тому ратоватися (Исаи 2, 3—4).

Такъ изображалъ нѣкогда вдохновенный пророкъ благоденствіе народовъ вселенной, имѣвшее наступить съ пришествіемъ въ міръ обѣтованнаго Мессіи-Искупителя и съ утвержденіемъ на землѣ Его благодатнаго царства. Богопросвѣщенный пророческій взоръ явственно созерцаетъ здѣсь ту величественную и привлекательную картину мира и любви, которая раскрываетъ предъ нимъ взаимныя отношенія народовъ христіанскихъ, долженствующія установиться между ними съ принятіемъ Божественнаго ученія Спасителя, возвѣстившаго міру, что все люди — братья, какъ дѣти Единаго небеснаго Отца, и что все они одиноково могутъ участвовать въ высокихъ обѣтованіяхъ христіанства. Злоба и вражда должны будутъ тогда уступить свое мѣсто любви и взаимному согласію. Орудія разрушенія и смерти окажутся поэтому ненужными и будутъ превращены въ

(*). Произнесено въ Вологодскомъ кафедр. Воскресенскомъ соборѣ, при архіерейскомъ литургійномъ богослуженіи 26 Февраля, 1888 года.

орудія мирныхъ земледѣльческихъ занятій... Но вотъ проходитъ уже и 19-е столѣтіе христіанскаго лѣтосчисленія, а взаимныя отношенія народовъ христіанскихъ и доселѣ еще далеки отъ той картины мира и благоустройства, какая нѣкогда начертана была ветхозавѣтнымъ пророкомъ. Орудія смерти и разрушенія не только не превращаются въ орудія мирной и благопотребной для жизни нашей дѣятельности, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе умножаются и разнообразятся. Земледѣльцы отрываются отъ полей своихъ и превращаются въ грозныя, вооруженныя рати. Вооружаются народы сильные и могущественныя, не отстаютъ отъ нихъ и народы малые и слабыя. Что же это значитъ? Ужели Божественная вѣра христіанская, не смотря на продолжительность своего господства въ мірѣ и вопреки предсказаніямъ пророческимъ, оказалась бессильною въ дѣлѣ упроченія благоденствія человѣческихъ обществъ?

Нѣтъ, братіе, думать такъ—значитъ забыть то благотворное вліяніе, какое оказало въ свое время христіанство на распадавшійся во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ древній языческій міръ и не видѣть той по истинѣ животворной силы, какую проявляетъ и нынѣ св. наша вѣра, благочестно хранимая, въ устройствѣ какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго блага царствъ и народовъ. Если же такъ, то почему христіане доселѣ еще не достигли того благоустройства въ жизни, къ которому они предназначены? Почему взаимныя отношенія не только различныхъ народовъ христіанскихъ, но нерѣдко и членовъ одной и той же государственной семьи и народности основаны не на любви и довѣріи, а на зависти и зложелательствѣ? Причина сего прискорбнаго явленія современной жизни кроется не въ недостаткѣ живительнаго воздѣйствія св. вѣры, нами исповѣдуемой, а въ насъ самихъ, не по достоинству именующихъ себя христіанами. Вѣра христіанская, безспорно, содержитъ въ себѣ твердые залого желаемаго мира и благоденствія обществъ человѣческихъ; даже самые враги христіанства не отрицаютъ той истины, что все лучше какъ въ

законахъ и обычаяхъ народныхъ, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ семейныхъ и общественныхъ есть плодъ христіанства. Да и самыя драгоцѣнныя остатки древняго міра, его наукъ, искусствъ и изобрѣтеній, могли уцѣлѣть до настоящаго времени только подъ сѣнію христіанства, укротившаго варварскіе и разрушительныя вѣспыслы огрубѣвшей въ язычествѣ чело-вѣческой природы. Основанное на любви и мирѣ евангельское ученіе представляетъ собою полное отрицаніе зависти и вражды, которыя господствовали во взаимныхъ отношеніяхъ государствъ и народовъ языческихъ. Чтобы яснѣе видѣть благо-дѣтельное вліяніе возвышеннаго евангельскаго ученія на улучшеніе чело-вѣческихъ нравовъ, перенесемъ мыслію къ первымъ временамъ христіанства, когда животворящій крестъ Спасителя нашего возвышался и блистала не столько на храмахъ и алтаряхъ, сколько въ умахъ и сердцахъ своихъ исповѣдниковъ. Было время, когда всемірная Римская имперія колебалась отъ края до края, обуреваемая раздорами и междоусобіями, то внѣшними, то внутренними, а христіане жили между собою въ глубокомъ мирѣ, чуждые общественныхъ тревоженій. Среди язычниковъ господствовали недовѣріе и ненависть, нещадившія и узъ кровнаго родства, а между христіанами царствовали любовь и согласіе: они всѣ и во всѣхъ предѣлахъ вселенной представляли собою какъ бы единое семейство. Послѣдователи креста Христова были предметомъ жестокихъ гоненій, воздвигаемыхъ противъ нихъ язычниками, но и самая лютость гоненій не могла заставить христіанъ обратиться для защиты себя къ оружію. Съ непоколебимою твердостію они переносили самыя ужасныя муки и умирали тысячами, несмотря на то, что при своей многочисленности могли противопоставить насилію язычниковъ свою собственную силу. Послушные заповѣдямъ евангелія, они ни разу не обнажили меча противъ своихъ гонителей и до конца оставались мирными гражданами имперіи. Ихъ внутренній бытъ и взаимныя отношенія были таковы, что во всѣ времена не переставали и не пере-

стають быть предметомъ желаній и воздыханій истинныхъ послѣдователей вѣры Христовой. Между ними царила любовь, отличительная черта которой по слову Апостола состоитъ въ томъ, что она *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 5); а гдѣ царствуетъ такая любовь, тамъ даже и не мыслимо какое бы то ни было преступленіе противъ чести, собственности или жизни ближняго, ибо любовь есть исполненіе закона, всякая заповѣдь котораго *въ семь словеси совершается во еже: возлюбиши искренно твоего, яко же самъ себе* (Рим. 13, 8—9). Гдѣ царствуетъ любовь, тамъ не можетъ быть бѣдныхъ и сирыхъ, ибо всякій, довольствуясь тѣмъ, что имѣеть, по мѣрѣ достатка помогаетъ нуждающимся; гдѣ царствуетъ такая любовь, тамъ нѣтъ мѣста злобѣ, гордости или презрѣнію: любовь все покрываетъ и ничѣмъ не оскорбляется; кратко сказать, гдѣ царствуетъ такая любовь, тамъ совершенное блаженство, какое только можетъ быть на землѣ...

Въ наше время, къ сожалѣнію, мы видимъ совершенно другую картину. Нынѣ всѣ почти народы христіанскіе питають другъ къ другу чувства если не открытой вражды или мщенія, то скрытаго недовѣрія и зависти. Всѣми желаемый миръ проповѣдуется только на словахъ, а на дѣлѣ все направляется къ тому, чтобы создать для этого мира какъ можно больше затрудненій. Лживый софизмъ человѣческой мудрости „если хочешь мира, готовься къ войнѣ“, сталь нынѣ какъ будто основнымъ правиломъ международныхъ отношеній. Въ недалекомъ прошедшемъ мы видѣли даже примѣры, когда народы христіанскіе спокойно соединяли свои знамена съ луною магомета и безъ смущенія совѣсти жертвовали своими сокровищами и даже жизнію для поддержанія распадающагося Агарянскаго царства. Гдѣ же причина такихъ прискорбныхъ явленій? Причина, братіе, въ томъ, что св. вѣра христіанская перестала уже быть руководственнымъ правиломъ жизни и взаимныхъ отношеній современнаго человѣчества, оставаясь у многихъ на языкѣ, она исчезла изъ души и сердца. Не говоря

уже о множествѣ христіанъ; совершенно отпавшихъ отъ вѣры и церкви, многіе даже изъ лучшихъ, повидимому, сыновъ ея нынѣ относятся ко всѣмъ ея установленіямъ скорѣе какъ къ предмету внѣшняго уваженія, чѣмъ къ дѣйствительному правилу жизни. Земная мудрость и расчеты житейскіе нынѣ подчиняютъ себѣ людей быстрѣе и неотвратимѣе, чѣмъ Божественныя правила евангелія. Жизнь и дѣйствія современныхъ поколѣній показываютъ, что нынѣ какъ бы не существуетъ для людей другаго Бога, кромѣ разума человѣческаго, и нѣтъ другой цѣли жизни, кромѣ личнаго счастья, основаннаго на преобладаніи и корысти. Нужно ли поэтому удивляться, что не только клевета и обманы, явное или тайное хищеніе, но даже и болѣе тяжкія преступленія составляютъ обычное явленіе тамъ, гдѣ люди живутъ и дѣйствуютъ по одному лишь водительство разума и для цѣлей собственнаго счастья, гдѣ нѣтъ страха Божія предъ очами ихъ.

Всякое общество до тѣхъ поръ благоденствуетъ и не колеблется въ своемъ основаніи, доколѣ Богъ милостиво обращаетъ къ нему Лице Свое. На кого же Господь обращаетъ взоръ Свой, кого Онъ ущедряетъ Своею благостію? *На кого воззрю, говоритъ Онъ устами пророка, только на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2). Не на знатнаго и величаваго призираетъ Господь, но на кроткаго; не на мудраго и многорѣчиваго, но на молчаливаго; не на страшнаго и грознаго для міра, но на трепещущаго словесъ Божіихъ. Если такимъ образомъ Господь милостиво призираетъ только на людей, ходящихъ по волѣ Его, то, безъ сомнѣнія, не избѣжать гнѣва Божія и тѣ общества и государства, въ которыхъ безнаказанно попираются законы Божескіе и человѣческіе, оскорбляются лучшія и святыя христіанскія и человѣческія чувства. Вотъ что возвѣщаетъ имъ судъ Божій устами пророка: *и поставлю юноши князи ихъ и ругатели господствовать будутъ ими; и нападати имутъ людіе челоувѣкъ на челоувѣка и челоувѣкъ на ближняго своего* (Исаіи 3, 4).

Возблагодарим Бога, возлюбленные соотечественники! Благочестивѣйшій Государь нашъ, день рожденія Коего торжественно празднуетъ нынѣ вся Россія, являетъ Себя вѣрнымъ и бдительнымъ стражемъ православной вѣры и церкви ко благу отечества. Всѣ мѣропріятія Его самодержавной власти направляются къ упроченію не матеріальнаго только, но и паче духовнаго благосостоянія народа Русскаго, начиная съ самаго воспитанія его въ духѣ православія и подъ руководствомъ церкви.

Да благословитъ же Всевышній добрыя намѣренія Благочестивѣйшаго Государя нашего, направленные ко благу отечества. Да престанутъ завистливые къ намъ языцы помышлять въ сердцахъ своихъ *тщетная* (Пс. 2, 1) и устами своими *глаголатъ гордыню* (Пс. 16, 10), а вѣрные сыны Россіи да продолжаютъ мирно обитать поды благопопечительною десницею Богоизбраннаго Помазанника, заграждая слухъ свой отъ всѣхъ обаяній лжи и лукавства и твердо памятуя изрѣченіе Премудраго, что только правда и добродѣтель возвышаютъ и укрѣпляютъ народъ, а грѣхи унижаютъ и ослабляютъ его (Притч. 14, 34). Вознесемъ же въ сей благознаменитый для царства и отечества нашего день горячія молитвы ко Всещедрому Подателю благъ, да не оставитъ Онъ насъ Своею всесилою помощію: да ниспошлетъ Онъ силу и крѣпость Царю нашему (1 Цар. 2, 10) и да *благословитъ люди своя миромъ* (Пс. 28, 11). Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей *Іоаннъ Лебедевъ*.

ВОСКОВАЯ СВѢЧКА (*).

Аще кто, епископъ или пресвитерь, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, принесетъ ко алтарю иныя иѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или вмѣсто вина приготовленный изъ чего-либо другаго напитокъ, или птицы, или иѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ клисовъ, или винограда въ надлежащее время; да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. Да не будетъ же позволено приносить ко алтарю что-либо иное, развѣ елей для лампы (или воскъ) и оміамъ, во время святаго приношенія. Всякаго иного плода начати да посылаютъ въ домъ епископамъ и пресвитерамъ, но не къ алтарю. — Апост. правила 3, 4 и 72.

Въ преданіяхъ церковной древности осталось и въ поѣствованіи о успеніи Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ житіяхъ святыхъ записано воспоминаніе, что Пресвятая Дѣва Марія, непрестанно пребывая не только въ богомыслии и молитвѣ, но и въ ручномъ дѣланіи, принесла въ даръ святому и праведному Лазарю, другу Господню, тогда уже епископу кипрскому, омофоръ и нарубавницы (наши поручи), которыя сама собственными руками и содѣлала нарочно его ради. Этимъ предавіемъ древности напоминаетъ намъ, что сама честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ Матерь Божія, но въ то же время и смиреннѣйшая раба Господня, своимъ собственнымъ примѣромъ освятила тотъ способъ вольныхъ приношеній, какимъ церковь Христова содержала и благоукрашала свои храмы и другія священныя мѣста общаго богослуженія, начиная съ первыхъ годовъ по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо.

Источникомъ средствъ содержанія по совершенію богослуженія, по возведенію и поддержанію церковныхъ зданий, благоустроенію церковной утвари и всѣхъ церковныхъ принадлежностей, равно какъ по обезпеченію служителей церкви и удовлетворенію другихъ нуждъ церковнаго общества, съ

(*) 2-е изданіе Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

самаго основанія Христовой церкви были живая вѣра членовъ церкви и живой плодъ вѣры—добровольныя пожертвованія. Если вѣрующій, послѣдуя Христу, отрекается для царствія Божія отъ себя самого, и отъ всего, что ему дорого въ сей жизни; если для достиженія христіанскаго совершенства онъ приглашается раздать свое имущество бѣднымъ; если христіанская любовь внушаетъ ему относиться ко всѣмъ, а болѣе всего къ своимъ единовѣрцамъ, какъ къ своимъ братьямъ,—то естественно въ обществѣ христіанъ не должно быть недостатка въ людяхъ, готовыхъ жертвовать своимъ имуществомъ на общественныя нужды церкви. Христіанская благотворительность, частная ли то, или общественная, есть выраженіе покорности Евангелію. И мы видимъ, что добровольныя пожертвованія служили источникомъ средствъ на покрытіе нуждъ церковныхъ, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, источникомъ не оскудѣвающимъ и весьма обильнымъ. Самъ Спаситель со Своими учениками, которые ради Его оставили все свое имущество, содержался на добровольныя пожертвованія вѣрующихъ. Этими пожертвованіями, согласно заповѣди Господа, жили и Его апостолы во время распространенія проповѣди евангельской. Жизнь вѣрующихъ первенствующей іерусалимской церкви представила собой прекрасный образецъ того, какъ ученики Христовы должны смотрѣть на свою собственность. У нихъ было одно сердце и одна душа. Они ничего не называли своимъ, а готовы были предоставить все на пользу ближнимъ. У нихъ были общія трапезы. Многіе изъ нихъ продавали свои имѣнія и полагали вырученную сумму къ ногамъ апостоловъ на общее иждивеніе. Хотя въ другихъ церквяхъ не видно такого тѣснаго имущественнаго общенія между вѣрующими, какъ въ церкви іерусалимской, однакоже не только при апостолахъ, но и послѣ нихъ, въ продолженіе первыхъ вѣковъ христіанства, вѣрующіе продолжали жить какъ члены одной семьи по духу, въ общеніи духовныхъ и вещественныхъ благъ. Пожертвованія были такъ значительны, что

ихъ было достаточно для удовлетворенія многообразныхъ нуждъ церкви. Церковь содержала на свои средства вдовицъ, сиротъ, немощныхъ, странниковъ, заключенныхъ въ темницы, сосланныхъ въ рудоконни и семейства ихъ, выкупала плѣнниковъ, хоронила бѣдныхъ и умершихъ во время повальныхъ болѣзней и проч. Благотворительная дѣятельность мѣстной церкви не ограничивалась своимъ обществомъ, а простиралась на всю вселенскую церковь. Мѣстные церкви, соединенныя одна съ другой узами духовнаго общенія, помогали одна другой и въ дѣлахъ житейскихъ, въ бѣдствіяхъ и злоключеніяхъ, во время голода, мора, войны, гоненій и т. д. При такихъ обстоятельствахъ у церкви не могло быть недостатка въ средствахъ на вспоможеніе клирикамъ, не имѣющимъ собственныхъ средствъ содержанія, на постройку и украшеніе храмовъ и т. д.

Всякій вѣрующій чувствовалъ, что онъ обязанъ, по самому званію христіанина и члена церкви, жертвовать посильную часть на церковно-общественныя нужды. Онъ не могъ явиться на общественную молитву съ пустыми руками, безъ плодовъ своей вѣры. Поэтому, главнымъ родомъ пожертвованій вѣрующихъ на общественныя церковныя нужды были приношенія къ алтарю, съ которыми христіане являлись въ совершенію евхаристіи, къ божественной литургіи. Сначала эти приношенія были очень разнообразны и пригодны не только для совершенія самой евхаристіи, но и для трапезы вообще, такъ какъ въ первомъ вѣкѣ совершеніе евхаристіи соединялось съ вечерами любви. По совершеніи евхаристіи, здѣсь же въ храмахъ, въ передней ихъ части, которая и носитъ названіе трапезы, уготовлялись общіе столы, за которые и садились трапезовать всѣ присутствующіе во храмѣ. Но со втораго вѣка совершеніе евхаристіи стали отдѣлять отъ устройства вечерей любви. Отсюда произошло распредѣленіе самыхъ приношеній, сообразно ихъ назначенію. Къ алтарю, для совершенія евхаристіи, приносились только вино, хлѣбъ, елей, воскъ, оміамъ,

также новые класы и виноградъ для освященія. Прочія же приношенія, какъ-то: медъ, молоко, овощи, птиць, животныхъ и проч. стали препровождать прямо на домъ къ епископу и пресвитерамъ. Вечери любви превратились въ общіе столы, устроенныя съ благотворительною цѣлю, особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Были и денежные пожертвованія, вносимыя въ церковную казну каждый мѣсяць и во всякое время по желанію и состоянію каждаго. Были сборы и по особымъ случаямъ, на вспоможеніе во время голода, болѣзней, военного погрома, на построеніе храма, или просто по случаю оскудѣнія церковной казны. Были пожертвованія и недвижимыхъ имуществъ, домовъ, земельныхъ участковъ и проч. И какъ собственность церковной общины, всѣ способы церковнаго имущества были въ завѣдываніи у предстоятеля общины епископа, при содѣйствіи пресвитеровъ и діаконровъ.

Когда въ греко-римской имперіи христіанство сдѣлалось религіею государственною, тогда церковныя учрежденія, храмы, архіерейскія кафедръ и монастыри надѣлены были, сверхъ народныхъ пожертвованій, великими щедротами благочестивыхъ царей, такъ что владѣли весьма большими способами. Тѣ же обычаи, возрѣнія и законоположенія относительно содержанія церковныхъ учрежденій перешли изъ православной Греціи и въ наше отечество, такъ что на Руси, по принятіи христіанства, положено было спервоначала собирать съ народа на церковь даже десятину. Жертвовались недвижимыя имущества въ большихъ размѣрахъ. Дѣлались на церковь и духовенство разнообразныя сборы. Вся народная благотворительность сосредоточивалась около церковныхъ учрежденій. Первоначальныя христіанскія вечера любви преобразовались на святой Руси въ монастырскіе страннопримныя дома, куда прибѣгали безпріютныя странники-паломники, въ монастырскія трапезы, за которыми кормились бѣдные, въ праздничные и поминальные столы, которыми имущіе вѣрные питали немущихъ во дни торжествъ, на примѣръ, святыхъ Пасхи, и во дни поминованія

усопшихъ, а также и въ поручную милостыню, которая даже и до сегодня, по исконному преданію, держится стойко около церквей и монастырей. Но къ нашимъ временамъ оскудѣнія вѣры оскудѣли и обильныя пожертвованія на церковь, но все таки главнымъ и по возможности неприкосновеннымъ достояніемъ церкви и источникомъ поддержанія главнѣйшихъ церковныхъ учрежденій осталась восковая церковная свѣчка.

Что такое восковая церковная свѣчка? Откуда она?

Церковный воскъ, вмѣстѣ съ елеемъ, какъ вещество, принятое въ церкви для ея освѣщенія при богослуженіи, упоминается уже въ правилахъ святыхъ апостоловъ (*). Такъ какъ апостольскими правилами запрещалось, подъ страхомъ изверженія, приносить во алтарь, кромѣ елея для лампы и воска для освѣщенія, всякое животное мясо и животный тукъ, то нужно полагать, не инымъ чѣмъ, какъ елеемъ и пчелинымъ воскомъ, была освѣщена Сіонская горница при совершеніи тайной вечери, соединенной съ совершеніемъ ветхозавѣтной пасхи, причемъ возжигалось много свѣчей. Безъ сомнѣнія, восковыми свѣчками освѣщались храмины, въ которыхъ еще святые апостолы совершали съ вѣрными свои всеобщія бдѣнія (Дѣян. 20, 8). Восковая свѣчка свѣтила цервенствующимъ христіанамъ при совершеніи ими евхаристіи въ катакомбахъ. Восковая свѣчка, рядомъ единственно только съ чистымъ оливковымъ елеемъ, засвѣтилась и въ христіанскихъ храмахъ, когда христіанская вѣра, подобно лучезарному солнцу по прошествіи ночи, востекла изъ мрачныхъ подземельевъ, въ которыхъ скрывалась во время гоненій, на небесную высоту, открыто, торжественно надъ лицомъ всея земли. Рядомъ съ оливковымъ елеемъ восковая свѣчка сохраняетъ отъ святыхъ апостоловъ пре-

(*) Аще который христіанинъ принесетъ *елей* въ капище языческое или въ синагогу іудейскую, въ ихъ праздники, или *возжетъ свѣчу* да будетъ отлученъ отъ общенія Церковнаго (прав. 71).

Аще кто изъ причта или мірянинъ, изъ св. церкви похититъ *воскъ* или *елей*: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго и пятерицею да приложитъ къ тому, что взяли (прав. 72).

данное ей исключительное право освѣщать своимъ чистымъ кроткимъ свѣтомъ святые храмы православной церкви и до сего дне. Она же чистая восковая свѣчка, донинѣ же сохраняетъ отъ апостоловъ же полученное, пока еще неотъемлемое, пока еще поощряемое законодательствомъ право быть и самою главною жертвою благочестивыхъ душъ на храмъ Господень, на церковь Божию.

Говорить ли о томъ, какъ эта жертва прекрасна, благополезна, благопотребна? Говорить ли о томъ, что она напоминаетъ намъ Христа и Его ночную тайную вечерю, которую освѣщали восковыя свѣчки; напоминаетъ апостоловъ и ихъ дѣйствительно всенощныя бдѣнія въ молитвѣ и проповѣди слова Божія, при свѣтѣ восковыхъ свѣчей; напоминаетъ панихиды и панигирисы первенствующихъ христіанъ, когда они жгли восковыя свѣчи во множествѣ то въ знакъ усиленной молитвы и духовнаго бодрствованія (какъ и у насъ въ ночь страстей Христовыхъ), то въ эмблему поминовенія отходящихъ къ Богу душъ, въ видѣ свѣта, поднимающагося къ небу (какъ и у насъ при похоронахъ и панихидахъ), то въ символъ духовнаго торжества и веселія (какъ и у насъ во святую Пасху, въ недѣлю Ваий и на всѣхъ праздничныхъ всенощныхъ)? Говорить ли о томъ, что эта жертва напоминаетъ намъ неусыпаемую молитву отшельниковъ въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, да никогда непрестающую во вселенной молитву и всѣхъ благочестивыхъ иноковъ по уединеннымъ кельямъ, да и всѣхъ праведныхъ душъ по своимъ сокровеннымъ клятвямъ, гдѣ каждому изъ нихъ предъ иконою свѣтитъ эмблематически смиренная и чистая восковая свѣчка? Говорить ли о томъ, что восковая свѣчка напоминаетъ намъ и наше собственное крещеніе, когда мы рождались на свѣтъ Божій, когда взаимнѣ нашей слабой младенческой руки зажженную предъ Богомъ свѣчку держала возмужалая рука нашего воспріемника, уста котораго изрекли за насъ обѣтъ горѣть для Бога свѣтомъ чистой и неотпадающей любви ко Христу

во всю нашу жизнь, во всю вѣчность? Что горящая свѣчка напоминаетъ намъ и смертный часъ нашъ, когда намъ будутъ давать въ холодбющія руки зажженную страстную или другую церковную свѣчку ерѣпкія руки окружающихъ, въ символъ воспаренія нашей вѣры и надежды къ престолу всепокрывающаго милосердія Божія? Говорить ли о томъ, что горящая передъ Богомъ восковая свѣчка служитъ лучшею эмблемой нашей горящей предъ Богомъ вѣры, надежды, любви, лучшимъ символомъ возносимой къ Нему молитвы славословія, прошенія, благодаренія?

Посмотрите, подумайте, какъ она благополезна, какъ благопотребна для нашего пока еще христілюбиваго народа. Вотъ онъ простой русскій человекъ, въ своей ли темной хатѣ, на трудовомъ ли полѣ, или гдѣ-либо за тяжелымъ промысломъ, обливаема трудовымъ потомъ, терпитъ нужду, радуется успѣху, переноситъ скорби и болѣзни, гнется подъ бременемъ жизни. Богъ въ праздничекъ Господень идетъ онъ въ храмъ Божій отдохнуть душою. А въ сумѣ у него только гроши да копѣйки, а на душѣ тягота жизни и праздничное утро свѣтло, въ умѣ же всегда тускло. Вѣры онъ почти не знаетъ, молитвъ также. Твердо знаетъ онъ только молитву евангельскаго мытаря: „Боже! Буди милостивъ мнѣ грѣшному. Господи помилуй“,—да другія подобныя же краткія, но многосодержательныя молитвы. И вотъ онъ въ церкви покупаетъ на свою лепту восковую свѣчку, свитую изъ чистаго воска. И зажигаетъ ее самъ и ставитъ ее самъ, и кладетъ свой доземный поклонъ предъ образомъ Божиимъ, говоря свою мытареву молитву: „Господи помилуй меня грѣшнаго“. И гори, его свѣчка, предъ Богомъ, просвѣтляя своимъ свѣтомъ его тусклую, но теплую вѣру. Доноси къ небу, свѣчка, своимъ пламенемъ передъ Богомъ его теплую, но простую молитву. Гори, свѣчка, и жги своимъ огнемъ его грѣхи передъ очами милосердаго Бога. Гори, свѣчка, въ воню благоуханія его смиреннымъ жертвоприношеніемъ, жертвою его порывистой, но неумѣлой хвалы, его глу-

бокаго, но немноговѣщательнаго благодаренія Богу за Божіи дары, его сердечною молитвою о продолженіи милостей Божіихъ, объ отвращеніи грядущей Божіей кары. И за все это благопріятная, и на все благопригодная видимая жертва—она одна, эта горящая восковая свѣчка, эта скудная лепта бѣдной евангельской вдовицы.

Да, эта жертва бѣдна, скудна, мала, какъ капля въ морѣ. Но изъ этихъ малыхъ капель слагаются великіе дожди, текутъ ручьи и потоки, питаются большія рѣки и озера. Изъ этихъ капельныхъ народныхъ жертвъ въ послѣднее время слагается почти всецѣло все благосостояніе церковное на святой Руси. Вотъ поставленная предъ иконою свѣчка тутъ же сгоритъ на половину, улаждая своимъ чистымъ кроткимъ свѣтомъ смиренную душу жертвоприносящаго. Вторая половина ея освѣтитъ храмъ Господень завтра въ будній день, когда молитва за весь міръ будетъ приноситься въ отсутствіи народа, отшедшаго на житейское свое дѣланіе. Изъ огарковъ слагаются большія свѣчи, горящія за престоломъ, предъ главными мѣстными иконами иконостаса, или въ паникадилахъ, веселящія зрѣніе, улаждающія сердце молящагося народа, по праздникамъ и торжествамъ. Изъ лептъ, за которыя приобрѣтены грошовыя свѣчки, вырастаютъ величественныя стѣны съ ихъ дорогими блестящими украшеніями, устроятся драгоценныя утвари и облаченія, высятся подпирающія небо колокольни съ своими громозвучными кампанами, собираются вокругъ престола Господня пѣвческіе хоры, благоприличные клирики, благозвучные діаконы, просвѣщенные служители—пастыри, ученые архипастыри. Изъ этихъ же грошовыхъ свѣчекъ накаплиются не только толстыя свѣчи для большихъ свѣтильниковъ и лампадъ, но накапливается и обильный свѣтъ духовнаго просвѣщенія, свѣтъ широкаго и глубокаго знанія нашей христіанской вѣры. Вѣдь изъ нихъ же, изъ этихъ грошовыхъ свѣчекъ, возжигаемыхъ въ храмахъ Божіихъ, изъ народныхъ лептъ слагаются капиталы, на которые воздвигаются

и поддерживаются наши духовныя академіи, семинаріи и другіе разсадники духовнаго просвѣщенія. А чрезъ это выходитъ, что русскій простецъ, зажигая у образа Божія свѣчку на подсвѣчникѣ, тѣмъ самымъ возжигаетъ духовный свѣтъ и въ головахъ своихъ пастырей-учителей, просвѣтляя образъ Божій въ ихъ душахъ, а чрезъ нихъ и въ своей собственной душѣ. Не видали-ль вы, что въ зажженной предъ Богомъ свѣчкѣ или лампадѣ часто заключается вся вѣра иного человѣка, вся молитва, вся тутъ и жертва его Богу? Вотъ человѣкъ не можетъ ходить въ храмъ Божій. Но насталъ праздникъ Господень, ударили въ церковный колоколъ—человѣкъ становится предъ образомъ Божиимъ, зажегъ свѣчку или лампаду, перекрестился, вздохнулъ, и въ этомъ все для него празднованіе, весь смыслъ праздника, вся молитва, вся тутъ и жертва праздничная. Или вотъ человѣкъ пришелъ въ храмъ Божій, зажегъ свѣчку, поставилъ передъ образомъ и стоитъ... Не знаетъ онъ иногда ни праздника, ни вѣры; не понимаетъ, даже не слушаетъ молитвъ; не вникаетъ по привычкѣ и въ то, что предъ его очами на престолѣ въ алтарѣ приносится очистительная жертва за него, какъ и за весь міръ. Онъ сдѣлалъ свое простое дѣло, поставилъ предъ Богомъ свою жертву, свою свѣчку. Но эта самая свѣчка просвѣтила смыслъ, просвѣтила душу и чрезъ то поставила у престола Божія священнодѣйствующаго пастыря. И въ этомъ пастырѣ священникъ заключается и сознательная вѣра вѣрующаго простеца, въ священникѣ же приносится Богу и словесная, безкровная миро-очистительная жертва, которая объединяетъ и очищаетъ и вѣнчаетъ собою всѣ прочія жертвоприношенія Богу. И такимъ образомъ, священникъ и мірянинъ, дополняя другъ друга, составляютъ единое тѣло церкви и единый духъ, молящійся и жертвоприносящій Богу.

Прискорбно, что исчезаетъ древній обычай, чтобъ покупающій свѣчку самъ же и возжигалъ ее предъ Богомъ. Прошелъ по церкви человѣкъ, положилъ свою монету на ящикъ

старости церковнаго и равнодушнѣ, — это онъ принесъ жертву, холодную, безучастную жертву Богу ли, долгу ли, обычаю ли собственному ли тщеславію, не разберешь. А обычай возжиганія предъ Богомъ свѣчи самимъ приносящимъ ее весьма почтенный и древній. Въ новосвященномъ храмѣ, по древнему чину освященія, первую свѣчку возжигаетъ и ставитъ за престоломъ собственными руками самъ священнодѣйствующій архіерей. Еще прискорбнѣе, что многіе, и по преимуществу такъ-называемые образованные люди, вовсе перестаютъ жертвовать на храмъ. Они одолжаютъ Господа Бога уже тѣмъ, что удостоиваютъ изрѣдка на короткое время посѣтить храмъ Господень. Они глубоко равнодушны къ вопросу, откуда, изъ какихъ средствъ возникаютъ эти храмовыя стѣны, эта иконная роспись, эти люстры, эти облаченія; откуда это освѣщеніе, эти благовонія, это хоровое пѣніе. Нужно благодарить ихъ и за то, если они удостоятъ весь этотъ богослужебный чинъ и строй похвалить: „какъ это все нарядно и порядочно!“ Забыли они не только про то, что они члены древней апостольской церкви, которая обязываетъ чадъ своихъ помнить о своей матери и поддерживать ее тѣмъ заботливѣе, чѣмъ сама она старше. Но забываетъ наша російская интеллигенція про то, что въ самыхъ свободныхъ странахъ и религіозныхъ общинахъ ихъ члены обязательно платятъ тѣмъ дороже, чѣмъ сами зажиточнѣе, — за что платятъ? За мѣста въ храмахъ, за право присутствія въ нихъ, за участіе въ совершаемомъ для нихъ богослуженіи, платятъ въ поддержаніе храма и его благоуукрашенія, въ пользу трудящихся (напр. хоть бы даже стражей и звонарей), поющихъ, священнодѣйствующихъ и проповѣдующихъ слово Божіе. Вѣдь кто же обязанъ отдавать тебѣ свой трудъ даромъ, безъ взаимности съ твоей стороны? Вѣдь церковные сторожа, какъ и другіе церковно-служители, ѣсть хотятъ и добывать себѣ хлѣбъ должны своимъ трудомъ. Вѣдь ризы церковныя своими дырами указываютъ на починку или отставку на покой. А у насъ холодная интеллигенція пола-

гаеть, что все это—задача и забота только простаго народа, чернаго нашего люда. А еслибъ и онъ, простой людъ, сталъ также полагать, что тогда?!

„Лучше же я пожертвую на благотворительныя учрежденія, на больницы, на школы, чѣмъ на этотъ ладанъ и прочую византійскую пышность“. Съ христіанской, съ Христовой точки зрѣнія нѣтъ, не лучше. Доказательство этому—извѣстное евангельское повѣствованіе о Христвѣ, о женѣ мироносицѣ и объ Іудѣ предателѣ. Жена вылила драгоцѣнное миро, въ триста пѣнязей, на голову близкому къ смерти Христу. Іуда запечалился о нищихъ: „лучше бы продать сіе миро и отдать на нищихъ“. А Христось сказалъ: „нищія всегда имате съ собою, Мене же не всегда: сія же, изливши миро сіе, на погребеніе приготовила Меня“. Есть какая-то неизреченная, безконечно трогательная красота въ этомъ евангельскомъ образѣ. Подобнымъ же образомъ есть своя особая трогательная красота въ церкви, въ благолѣпніи храма Господня, въ благообразіи службы Господней, красота, которая дѣйствуетъ и на маловѣріе, которая умиляетъ, которая смягчаетъ и жестокія самолюбивыя сердца, располагая ихъ къ благодати и милосердію. Милостыня въ церкви Христовой не оскудѣетъ, тѣмъ паче не умретъ. Наоборотъ, не отощаетъ ли она до истощанія на аренѣ міра, на аренѣ смертельной борьбы за существованіе, это вопросъ. Вѣдь на Руси святой, гдѣ христіанская благотворительность начиналась съ храмовъ, пока нищихъ не прогоняли отъ порога церковнаго, конечно весьма немногіе помирали съ голоду. А въ западной Европѣ, опоясанной усовершенствованными соціологією благотворительными учрежденіями внѣ и вдали отъ церкви, гдѣ сытый кидаетъ посильные отброски своей сытости голодному пролетарію, чтобы тотъ не безпокоиль, не грозиль и не былъ дѣйствительно грозенъ, тамъ голодные умираютъ на улицахъ столицъ при глубокомъ равнодушіи прохожихъ, при ворчливомъ вниманіи только полицейскаго надзора, тяготящагося убирать мертвыхъ.

Не стыдись же, просвѣщенный человѣкъ, купить и поставить свѣчку предъ Богомъ. Это твой долгъ предъ церковію, это долгъ справедливости. Знаешь, что и эстетическія наслажденія: концерты, театры, выставки картинъ стоятъ денегъ. Это твой долгъ и предъ самимъ собою, если ты хочешь не только слыть, но и быть и умереть христіаниномъ. Все твое отъ Бога. Принеси же Богу и ты хоть что-либо. Платишь же ты на увеселенія. Подай же что-либо и на церковь, которая и увеселяетъ и поучаетъ и утверждаетъ душу. Вѣдь вотъ вѣра твоя слаба, примрачна, колеблется. О христіанской надеждѣ ты позабылъ. Любовь христіанскую въ себѣ ты потушилъ, оземленивъ, отяготивъ душу чувственностію и грѣхами. Молитва, особенно теплая, благоговѣйная, сосредоточенная, тебѣ чужда, тебѣ незнакома. Не стыдись же поставить Богу хоть свѣчку, какъ дѣлаютъ простые сердцемъ люди. Пусть свѣчка погоритъ за тебя предъ Богомъ, просвѣтляя твою въ Него вѣру, подъемля къ нему твою на Его милосердіе надежду, возогрѣвая въ тебѣ если и не чистую любовь къ Богу, то хоть покаянное чувство и сокрушеніе о твоёмъ законснѣннѣи, вознося отъ образа Божія къ сущему въ небѣ Первообразу хоть и холодную, но сознательную твою покаянную молитву.

Но какъ во всякомъ добромъ дѣлѣ могутъ примѣшаться человѣческіе недостатки, напр. къ благотворительности иногда примѣшивается гордость и честолюбіе; такъ и въ усердіи ко храму, именно въ его освѣщеніи иногда примѣшивается корысть и грѣшное желаніе лихвы и наживы. Это мы говоримъ по поводу новоизобрѣтенныхъ церковныхъ свѣчъ изъ какого-то неслыханнаго церезина, изъ японской смолы, изъ стеарина, и прочихъ не церковныхъ веществъ. Не надобно забывать, что святые апостолы воспретили, подъ страхомъ изверженія, приносить ко алтарю, кромѣ оміама, елея и воску, всякое животное мясо, всякій животный тукъ, да и все иное вопреки Господню учрежденію о безкровной жертвѣ. Странна и при-

скорбна простота иныхъ жертвователей и жертвовательницъ, которые накупаютъ гдѣ-нибудь свѣчекъ подешевле, и приносятъ въ церковь. Такъ дѣлать не надобно; еще въ ветхомъ завѣтѣ, въ разъясненіе того, что непригоже приносить въ жертву Богу то, что намъ самимъ негоже, заповѣдано: если кто приносить жертву, по изволенію своему или обѣту,—привесите то, что пріятно вамъ, непорочное отъ стада воловъ, или овецъ, или отъ козъ. Что слѣпо, или повреждено, или уродливо, или больно, или коростливо, или паршиво, такихъ не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень“ (Лев. 22, 21—22).

Напомнимъ же себѣ и другимъ забываемыя нами правила св. апостоловъ: „да не будетъ позволено приносить къ алтарю что-либо иное, развѣ елей для лампы (или воскъ) и еиміамъ во время святаго приношенія“.

Чудесное исцѣленіе отъ паралича неизлѣчимаго больнаго.

Дня за четыре до праздника Рождества Христова 1887 года припелъ въ Николо-Бабаевскій монастырь изъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Ильинской волости, отставной рядовой 23-й Артиллерійской бригады, нарѣзной батареи, Филимонъ Васильевъ Отвагинъ, страдавшій неполнымъ полупараличемъ всей правой стороны тѣла, при чемъ вовсе не могъ владѣть правой рукой и волочилъ правую ногу, не имѣя никакой возможности двигаться свободно и совершая путешествіе при помощи посторонняго лица. Въ свидѣтельствѣ, выданномъ ему изъ Вологодской земской больницы отъ 31-го Мая 1887 г. за № 145, за подписомъ ординатора Сняtkова, удостовѣренномъ старшимъ врачомъ Ульрихомъ, значитса, что онъ, Отвагинъ, съ 1-го Февраля по 1-е Іюня 1887 года находился на излѣченіи въ означенной больницѣ отъ неполнаго полупаралича правой половины тѣла (Paresis), происшед-

шей отъ эмболии головно-мозговыхъ сосудовъ (Embolia cerebri), болѣзни совершенно неизлечимой и препятствующей ему заниматься личнымъ физическимъ трудомъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е Декабря—передаетъ Отвагинъ—въ сонномъ видѣннн видѣль онъ стоящихъ у изголовья его Святителя Николая Чудотворца, а поправѣ Царицу Небесную Пресвятую Богородицу. Святитель сказалъ ему: „потрудишься и помолись у меня, тебѣ Господь даруетъ исцѣленіе“. Царица Небесная, стоявшая тутъ же у изголовья больного, сказала ему тоже самое. Когда онъ, Отвагинъ, проснулся, то сталъ чувствовать силу въ невладѣвшихъ членахъ, и правую руку онъ донесъ до своей головы, чего прежде совершенно не могъ дѣлать и крестное знаменіе изображалъ лѣвой рукой. Придя 26 числа къ ранней литургіи, онъ могъ уже свободно осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ правой рукой. Теперь онъ уже чувствуетъ совершенно исцѣленною всю разслабленную сторону всего тѣла своего.

Послѣ поздней литургіи онъ пришелъ къ настоятелю монастыря, которому и передалъ совершившееся надъ нимъ чудо Божіе при чудотворныхъ иконахъ Святителя Николая и Иверской Божіей Матери.

Исцѣленный больной пожелалъ окончить дни своей жизни въ Бабаевскомъ монастырѣ, на каковое его желаніе настоятель изъявилъ полное свое согласіе. (Костр. Епарх. Вѣд.).

Архимандритъ Густинъ.

Мнѣніе Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Московскаго о дозволеніи священникамъ и діаконамъ давать частные уроки

Въ числѣ многихъ другихъ нареканій, коимъ подвергается современное духовенство по суду нашего свѣтскаго общества, въ наше время очень нерѣдко приходится слышать и то, что пастыри церкви отвлекаются отъ своихъ ближай-

шихъ задачъ и отдаются стороннимъ занятіямъ. Дѣло священника, нерѣдко высказываютъ люди свѣтскаго общества, зная свой приходъ и всецѣло предаваться въ немъ прямымъ своимъ обязанностямъ, а не забираться частными уроками на сторонѣ... Для этого есть свой особый классъ въ обществѣ—педагоги и т. п. Такъ какъ нареканія эти высказываются иногда въ той или иной формѣ очень громко, то мы и считаемъ небезъинтереснымъ познакомить читателей и свѣтскаго и духовнаго общества съ тѣми воззрѣніями, которыя высказаны были въ Бозѣ почившимъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ относительно этого предмета. Воззрѣнія почившаго архипастыря на этотъ предметъ изложены въ дополнительномъ, недавно вышедшемъ въ свѣтъ, томѣ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, издаваемого по порученію Св. Синода преосвященнымъ Саввою Тверскимъ архіепископомъ. Но предварительно нѣсколько словъ по поводу причины изложенія этихъ воззрѣній московскимъ митрополитомъ.

Въ Мартѣ 1836 г. тогдашній Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Н. А. Протасовъ предложилъ Св. Синоду, что комитетъ министровъ, по выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія о дозволеніи священникамъ и діаконамъ православнаго вѣроисповѣданія, имѣющимъ аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ, обучать въ частныхъ домахъ ариметикѣ, чтенію и письму, на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ безъ испытанія, въ засѣданіи своемъ постановилъ: записку министра народнаго просвѣщенія препроводить на разсмотрѣніе Св. Синода, съ тѣмъ, чтобы заключеніе онаго было представлено комитету на окончательное разрѣшеніе. По прочтеніи упомянутой записки, митрополитъ Филаретъ, который присутствовалъ въ то время въ Синодѣ въ качествѣ члена, проектировалъ нижеслѣдующее, во многихъ отношеніяхъ небезъинтересное и для настоящаго времени опредѣленіе.

Св. Синодъ, писалъ московскій свититель, соединяя съ общепольными видами министерства просвѣщенія потребности духовнаго управленія, принялъ въ разсужденіе:

1) что всякій священникъ, по силѣ іерейской грамоты обязанъ люди учить благовѣрію, заповѣдемъ Божиимъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ; 2) что наставленіе дѣтей не можетъ совершаться посредствомъ общихъ церковныхъ поученій, и потому духовенству должны быть открыты случаи къ домашнему наставленію дѣтей въ христіанскомъ благочестіи; 3) что случай, наиболѣе удобный къ сему особенно въ отношеніи къ низшимъ народнымъ сословіямъ, есть домашнее первоначальное обученіе дѣтей; 4) что составленными въ Св. Синодѣ и къ исполненію Высочайше назначенными правилами для обученія поселянскихъ дѣтей, въ особенности въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, положено для обученія дѣтей, чтенію, письму, начаткамъ катехизиса и ариѳметикѣ назначать епархіальному архіерею священника или діакона, а иногда и причетника по нуждѣ и способности; 5) что нужно въ нѣкоторыхъ случаяхъ испытаніе людей духовнаго званія для допущенія ихъ къ домашнему наставленію дѣтей, для удобства ихъ и начальствъ, можетъ быть производимо духовнымъ же начальствомъ, которое имѣетъ ближайшія средства удостовѣриться въ благонадежности людей своего вѣдомства; 6) что священники, служащіе при церквахъ безприходныхъ, или имѣющихъ болѣе одного причта, особенно же діаконы, могутъ отъ исполненія своихъ существенныхъ обязанностей удѣлять время на домашнее обученіе дѣтей; 7) что обученіе дѣтей простаго народа грамотѣ по церковнымъ книгамъ, часослову и псалтири издавна существовало въ домахъ священно и церковнослужителей, какъ такое начальное ученіе, которое изстари національно, православію и нравственности благопріятно, правительству ничего не стоитъ, заслуживаетъ по всѣмъ симъ обстоятельствамъ быть сохранено и поощрено.

Посему Св. Синодъ къ правиламъ министерства народ-

наго просвѣщенія нужнымъ признаеть относительно духовенства присовокупить слѣдующія:

1) Священникамъ и діаконамъ, имѣющимъ академическую степень магистра, кандидата или студента, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1-го Іюля 1834, § 9, предоставить право безъ особаго испытанія, обучать дѣтей какъ Закону Божію, такъ и другимъ предметамъ, въ знаніи которыхъ имѣютъ они училищныя аттестаты; 2) священникамъ и діаконамъ, не имѣющимъ ученой степени, впрочемъ окончившимъ богословское ученіе и прочія науки въ семинаріяхъ и имѣющимъ въ томъ аттестаты, также предоставить право безъ особаго испытанія обучать дѣтей Закону Божію и другимъ предметамъ, означеннымъ въ ихъ аттестатахъ; 3) священникамъ и діаконамъ, произведеннымъ изъ неокончившихъ семинарскаго учебнаго курса предоставить право обучать у себя или у другихъ въ домахъ только чтенію, письму, катехизису и ариѳметикѣ; 4) если кто изъ причетниковъ желаетъ обучать предметамъ, означеннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, тотъ долженъ быть испытанъ въ семинарскомъ правленіи, или, въ случаѣ мѣстной неудобности, чрезъ назначенныя отъ епархіальнаго архіерея духовныя лица на мѣстѣ и получить свидѣтельство, что способенъ обучать онымъ; 5) за исполненіемъ сихъ правилъ епархіальныя начальства должны имѣть наблюденіе посредствомъ благочинныхъ, и въ особенности отнюдь не допускать, чтобы обученіемъ дѣтей занимались тѣ изъ священно и церковнослужителей, которыхъ поведеніе не вполне одобряется.

Таково мнѣніе высокопреосвященнаго архипастыря о частныхъ урокахъ духовенства. Эти проектированныя митрополитомъ правила о дозволеніи священникамъ и діаконамъ обучать дѣтей въ частныхъ домахъ удостоились тогда же Высочайшаго утвержденія. (Моск. Церк. Вѣд.).

Н. Кедровъ.

Откровенное слово свѣтскаго человѣка о современномъ отношеніи нѣкоторыхъ къ Церкви.

Если насъ спросятъ, всѣ ли православные живутъ въ церкви, относятся къ ней, какъ слѣдуетъ? то мы не задумываясь, отвѣтимъ: далеко не всѣ. Мы живемъ въ своей семьѣ, въ своемъ обществѣ, даже до извѣстной степени, въ современномъ намъ человѣчествѣ; живемъ таже, хотя еще въ меньшей степени, въ своемъ народѣ; въ церкви же мы числимся, но не живемъ. Мы иногда заглядываемъ въ нее, иногда справляемся съ нею, потому что таже принято и потому что иногда это бываетъ нужно; напримѣръ, подъ влияніемъ заботы о какой нибудь нашей выгодѣ, положимъ хоть о сбереженіи нашихъ полей отъ потравъ, или нашихъ лѣсовъ отъ порубокъ, мы вспомнимъ, что церковь учитъ нуждающихся терпѣнію и запрещаетъ посягать на чужую собственность. Учитъ — дѣйствительно, но вѣдь не одному этому, а еще и другому, и многому другому. Или напримѣръ, въ одно прекрасное утро, узнавъ, что на Руси наплодилось нигилисты, мы начинаемъ бросать въ нихъ и сводомъ законовъ, и политической экономіею, и общественнымъ мнѣніемъ Европы, да уже заразъ и религіею, благо она подвернулась намъ подъ руки. И здѣсь опять несомнѣнно, что нигилизмъ осуждается вѣрою; жаль только, что мы вспомнили о ней поздно, съ перепугу, и что она намъ повадилась, какъ камень.

Вообще, можно сказать, что мы относимся къ Церкви по обязанности, по чувству долга, какъ къ тѣмъ почетнымъ престарѣлымъ родственникамъ, къ которымъ мы забѣгаемъ рнза два или три въ годъ, или къ добрымъ пріятелямъ, съ которыми мы не имѣемъ ничего общаго, но у которыхъ, въ случаѣ крайности, иногда занимаемъ деньги. (Юрій Самаринъ. Правосл. Обзор. 1880 г. Генварь. 40 стр.).

Иванъ Николаевичъ Ростиславовъ,

(некрологъ).

Въ Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ сего года, въ № 7-мъ напечатано: „5-го Февраля сего 1888 года, въ Ярославской Спасонагорной церкви совершено было соборнѣ отпѣваніе тѣла Ивана Николаевича Ростиславова. Покойный былъ уроженецъ Вологодской епархіи; образование получилъ въ Вологодской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи въ 1835 году академическаго курса, опредѣленъ

былъ на должность преподавателя въ Иркутскую семинарію. Отсюда въ 1841 году перемѣщенъ былъ на службу въ Ярославскую семинарію, въ которой и служилъ въ должности преподавателя до 1862 года: въ этомъ году, за выслугою лѣтъ и слабостію здоровья, вышелъ въ отставку — Здравствующіе доселѣ товарищи усопшаго по Вологодской семинаріи потщатся помянуть его въ своихъ молитвахъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Продается новая книга:

СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ ГЛАГОЛЕНЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ,

происходившія въ Москвѣ,

въ домѣ Шумова на Таганкѣ

въ 1883 и 1884 г.г.

В Ы П У С К Ъ І.

Содержаніе: Бесѣда 1.—Объ условіяхъ правильнаго веденія собесѣдованій; объ ихъ значеніи и цѣли съ опроверженіемъ обвиненій, вводимыхъ старообрядцами на Церковь Греко-Россійскую. 2-я, о различіи догматовъ Вѣры отъ обрядовъ церковныхъ.—3-я о клятвахъ собора 1667 г: на кого онѣ падаютъ.—4-я о томъ, что св. церковь имѣетъ право снисходительно дозволить старообрядцамъ, присоединяющимся въ ней, особые обряды и снимать съ нихъ клятвы собора 1667 г.—5-я о неправомъ вѣроученіи первоучителей раскола. 6-я о составѣ церкви Христовой. 7—и 8-я о томъ, что общество бѣглоповцевъ не составляетъ истинной Христовой церкви, 9, 10 и 11-я о томъ, что общество безпоповцевъ не составляетъ истинной Христовой церкви. 12-я объ антихристѣ, его происхожденіи, характерѣ и дѣятельности его. 13-я о духовномъ царствованіи антихриста (мнимомъ). 14-я о непрекращаемости Жертвы авхаристической и священства во время царствованія антихриста. 15-я о печати антихристовой и о времени царствованія антихриста. 17-я объ ужасныхъ дѣйствіяхъ антихриста и гибели его (противъ безпоповцевъ). Цѣна книги въ 17 печ. листовъ, 50 коп. съ пересыл. Отпечатаны и продаются отдѣльные листки каждой бесѣды по 3 коп. за экз., за 100 экз. 3 рубля и съ пересылкою.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь Преосвященному Мисаилу Викарію Московскому.

ИЗВѢСТІЕ.

Въ Пятницу, 11-го Марта, въ 9-мъ часу вечера, съ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Вологду новоназначенный викарій Вологодской епархіи, Преосвященный **Іоанникій**, Епископъ Великоустюжскій. Встрѣченный на вокзалѣ настоятелемъ Спасокаменнаго Духовнаго монастыря, архимандритомъ Наанаиломъ, двумя благочинными г. Вологды и ключаремъ каѳедральнаго собора, при многочисленномъ стеченіи публики, Его Преосвященство прослѣдовалъ оттуда въ архіерейскій домъ, въ которомъ и будетъ имѣть пребываніе на время бытности въ здѣшнемъ городѣ. 13-го Марта, въ недѣлю Православія, Преосвященный **Израиль**, вмѣстѣ съ новоприбывшимъ Преосвященнымъ **Іоанникіемъ**, совершали въ каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной чинъ православія.

Содержаніе:

1) Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Ректора семинаріи протоіерея **Іоанна Лебедева**.—2) Восковая свѣчка.—3) Чудесное исцѣленіе отъ паралича неизлѣчимаго больнаго.—4) Мнѣніе Высокопреосвященнѣйшаго **Филарета Московскаго** о дозволеніи священникамъ и діаконамъ давать частныя уроки.—5) Откровенное слово свѣтскаго человѣка о современномъ отношеніи нѣкоторыхъ къ церкви.—6) **Иванъ Николаевъ**. Ростиславовъ, (некрологъ).—7) Объявленіе —8) Извѣстіе.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Марта 14 дня, 1888 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.